DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/EO.2013.005>

Алексей Чевардин
(Uralski Państwowy Leśno-Techniczny
Uniwersytet w Jekaterynburgu)

**Репатриация польских
граждан из Свердловской
области в 1944–1946 гг.**

Большинство поляков, оказавшихся на Урале в годы Второй мировой войны, надеялось, что их родину освободят западные союзники – войска Великобритании и США. На это было несколько причин. Во-первых, многие из польских граждан не могли забыть, каким образом они попали на Урал в 1940 году. Во-вторых, за время пребывания на территории Советского Союза они испытали на себе недостатки социалистической системы и не хотели нового повторения такого опыта. В-третьих, многие из поляков, оказавшиеся во время Второй мировой войны в Свердловской области, владели в довоенной Польше собственностью, которую они хотели получить обратно. Понятно, что такое не могло произойти в случае советизации этой страны. Однако реалисты сознавали, что никто, кроме советской армии, не собирается очищать их страну от гитлеровских оккупантов.

Но если отношение к советской власти в среде польских граждан было преимущественно одинаковым, то в другом вопросе, выходявшем к концу войны на первый план, такого согласия уже не было. Речь идет о будущем тех земель, которые в советской историографии называли Западной Украина и Западной Белоруссия, а в польской – восточными кресами.

Этнические поляки мечтали о незыблемости границ Польши по Рижскому мирному договору 1921 года. Однако подавляющая часть других выходцев из довоенной Польши: украинцев, белорусов, а также евреев смотрела на эту проблему иначе.

Мало кто из украинцев мечтал о воссоздании Польши в границах 1939 года. Это видно и по документам местных органов НКВД,

и по трагическим событиям, происходившим на Волыни и Галиции в 1943–1946 гг. Они хотели независимости и от Москвы, и от Варшавы. Хотя многие уже свыкались с мыслью о послевоенной жизни Галиции и Волыни с украинскими „братьями над Днестром”. То есть, в самом объединении „двух Украин” большинство украинцев видело несомненный плюс.

Евреи вообще очень осторожно и долго размышляли о месте своего послевоенного проживания. Многие решили остаться в СССР (в том числе, и в Свердловской области). Другие думали о возвращении в Польшу, но рассматривали эту страну всего лишь как транзитный пункт на пути в Палестину, Западную Европу или США. Мало кто из евреев решил вернуться и остаться на прежнем месте, а те, кто это сделал, нередко сталкивались с антисемитскими настроениями не только на территории послевоенной Польши (знаменитые события в г. Кельце), но и в Западной Украине и Западной Белоруссии.

Отношение польских граждан к Союзу польских патриотов (СПП) также было неоднозначным. Кстати, за год до окончания Великой Отечественной войны, в мае 1944 года, временное правление СПП начало свою работу и на Среднем Урале. Материалы Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) описывают характерный случай, произошедший в Ревдинском районе в поселке Дегтярка: „Весною 1944 года в кочегарку хлебозавода зашел Ковалик А.Ф. [...] У него стали спрашивать о ходе военных действий в Польше, так как он вернулся раненый с фронта [...] Ковалик стал отвечать, что создан Союз польских патриотов, который мобилизует поляков на создание Новой Польши, выступает против эмигрантского правительства, нам, полякам, в Новой Польше лучше будет жить. После этих слов Ковалика присутствующий здесь Куйтовский А.С. заявил: ‘Ты говоришь неправду, это ложь. После окончания этой войны новой Польши не будет, а будет старая Польша’. После этого Ковалик: ‘Вы здесь сидите и чай пьете, а там на фронте воюют наши братья и свое дело делают’. После этого Дроздовский обращаясь к Ковалику говорит: ‘Вот ты ушел на фронт воевать, оставив свою жену с детьми, они здесь советской властью были брошены на произвол судьбы, голодом умирали, босиком и без одежды ходили [...] Иди вой, но знай, что ты воюешь ни за что”¹.

Сразу после организации областной и районных организаций СПП в Свердловской области, начался подсчет польского населения. Он

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (далее: ГААОСО), ф. 1, оп. 2, д. 38314, л. 38.

велся, в том числе, из практических соображений. В мае–июле полякам Свердловской области была оказана гуманитарная помощь, а с августа началась работа по „резвакуации” части поляков на запад.

16 августа 1944 года вышло решение исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся за № 1529–51с *О переселении из Свердловской области в Украинскую ССР бывших польских граждан, эвакуированных из западных областей Украины и Белоруссии*. Решение было принято в соответствии с постановлением Совнаркома СССР за № 854–224с от 11 июля 1944 года. В нем отмечалось, что, в первую очередь, переселению подлежат семьи военнослужащих, больные и нетрудоспособные, многосемейные, малообеспеченные.

Работники Союза польских патриотов насчитали 7 221 человек „польского населения” – жителей Свердловской области, подпадавших под указанные Москвой критерии. Большая часть из них проживала в Пышминском (821 чел.), Красноуральском (700 чел.), Режевском (700 чел.), Ирбитском (606 чел.), Березовском (600 чел.), Ревдинском (500 чел.), Исовском (475 чел.), Сухоложском (400 чел.), Таборинском (390 чел.), Егоршинском (300 чел.), Зайковском (245 чел.), Тавдинском (200 чел.), Асбестовском (165 чел.), Верхотурском (160 чел.), Алапаевском (150 чел.), Кушвинском (150 чел.), Красноуфимском (120 чел.), Верхнесалдинском (100 чел.), Туринском (100 чел.), Тугулымском (86 чел.) и др. районах².

Отбор людей для резвакуации должен был производиться райгорисполкомами с участием представителей Союза польских патриотов. После составления список утверждался райгорисполкомом. В итоге, переселению подлежало 6 200 человек из 45 районов Свердловской области.

Председатели райгорисполкомов должны были дать указания председателям колхозов и руководителям предприятий о выделении необходимого транспорта на перевозку людей и личного имущества до станции погрузки. Железнодорожники должны были подготовить 6 эшелонов для погрузки и транспортировки данной категории граждан. Были названы станции формирования эшелонов: Ирбит, Реж, Камышлов, Свердловск, Гора Благодатская, Свердловск³.

По разработанному плану, эшелоны следовали в Одесскую (до ст.ст. Березовка, Попелухи, Липовец), Винницкую (до ст.ст. Балин,

² Государственный архив Свердловской области (далее: ГАСО), ф. 2508, оп. 1, д. 90, л. 24.

³ Ibidem, л. 18–19.

Комаровцы, Копайгород, Могилев-Подольский, Винница, Жмеринка, Ярошенка, Криштоповка, Рахны, Казатин), Каменец-Подольскую (до ст.ст. Дунаевцы, Староконстантинов), Черниговскую (до ст.ст. Тала-лаевка, Дочь, Чернигов, Колычевка, Яхновка, Рубанка, Галка), Херсонскую области (до ст.ст. Снегиревка, Блаkitная, Высокополье, Партизаны, Белая Криница, Херсон), а также до станции Мелитополь⁴. После прихода эшелона до станции назначения, людей переселяемых из Свердловской области доставляли до местных совхозов или бывших немецких колоний.

Резэвакуация польских граждан устраивала не всех. Начальник камышловского лестрансхоза П. Куминов в начале сентября 1944 г. просил председателя Свердловского областного совета депутатов трудящихся товарища Недосенина оставить предприятию польскую рабочую силу: „Лестранхоз обеспечен рабсилой всего лишь на 40% [...] А при выезде из предприятия рабочих из граждан Польши ставит под угрозу срыва всю работу предприятия, в том числе и задания оборонного значения”. Далее товарищ Куминов просил оставить 61 человека для работы на предприятии. Список прилагался к заявлению⁵.

Ход резэвакуации контролировался отделом облисполкома по хозяйственному устройству эвакуанселения. На каждую станцию формирования эшелона были высланы инспектора. 18 сентября 1944 года инспектор Арефина сообщала: „В Таборинском районе всего бывших польских граждан 368 чел. В дорогу были снабжены продуктами на 15 дней [...] В село Таборы люди и вещи подвозились на подводах, которые доставались с большими трудностями. До Тавды был использован водный транспорт. Этот путь был проделан за четверо суток, который можно сделать за двое суток. Задержка произошла из-за неисправности катера [...] В Тавде люди были частью в гостинице и частью под открытым небом. Санобработку на месте прошли все, а в Тавде кроме больных, у которых впоследствии обнаружались насекомые. Бывшие польские граждане были обеспечены двухразовым горячим питанием, которое приготавливалось из овощей и крупы”⁶.

Таким образом, резэвакуация продолжалась с середины сентября до середины октября 1944 года. 18 октября 1944 было отпартовано об окончании отправки бывших польских граждан из Свердловской области. В отчете говорилось, что было отправлено 6 030 человек в шести эшелонах: СК 877, СК 878, СК 879, СК 880, СК 881, СК 882.

⁴ Ibidem, д. 87, л. 14.

⁵ Ibidem, л. 3.

⁶ Ibidem, д. 90, л. 23.

Первый эшелон (877) формировался на станции Тавда и шел через Туринск, Ирбит в направлении Свердловска. Им были вывезены бывшие польские граждане из Тавдинского (183 чел.), Ирбитского (429 чел.), Таборинского (367 чел.), Туринского (77 чел.), Еланского (8 чел.) районов. Эшелон СК 878 двигался со станции Худяково через Алапаевск, Егоршино, Реж на Свердловск. Он забрал польское население из Зайковского (272 чел.), Егоршинского (111 чел.), Алапаевского (75 чел.), Режевского (557 чел.) районов. В эшелоне СК 879 ехали бывшие жители Пышминского (783 чел.), Тугулымского (80 чел.), Талицкого (5 чел.), Камышловского (29 чел.) районов. Следующий эшелон 880 двигался со стороны Нижнего Тагила через Свердловск на Первоуральск. В нем были бывшие польские граждане из Нижнесалдинского (14 чел.), Верхнесалдинского (23 чел.), Нижнетагильского (29 чел.), Петрокаменского (33 чел.), Невьянского (58 чел.), Кировградского (6 чел.), Сухоложского (225 чел.), Асбестовского (35 чел.), Березовского (544 чел.), Полевского (39 чел.), Первоуральского (5 чел.) районов.

Эшелон СК 881 отправлялся со станции Ивдель через Надеждинск (Серов), Новую Лялю, Верхотурье, Красноуральск и от станции Гора Благодатская поворачивал на запад, в сторону города Перми. В нем везли прежних жителей Ивдельского (13 чел.), Серовского (22 чел.), Гаринского (32 чел.), Карпинского (26 чел.), Ново-лялинского (41 чел.), Верхотурского (133 чел.), Исовского (444 чел.), Красноуральского (544 чел.), Кушвинского (33 чел.) районов Свердловской области. Последний эшелон СК 882 забирал бывших польских граждан из Покровского (18 чел.), Каменск-Уральского (33 чел.), Верхнепышминского (28 чел.), Арамилевского (12 чел.), Ревдинского (503 чел.), Первоуральского и Билимбаевского (10 чел.), Нижнесергинского (13 чел.), Ачитского (25 чел.), Манчажского и Красноуфимского (113 чел.) районов.

Из отчета следует, что все „резвакуированные лица” были снабжены продуктами питания на 15–20 дней, хлебом на 10 дней и рейсовыми карточками или маршрутными книжками на 20–30 дней. „При посадке в эшелон все прошли санитарную обработку и на каждый эшелон были выданы санитарные паспорта. Все эшелоны были обеспечены медикаментами, врачами, медсестрами. В каждый вагон в среднем было размещено 32 человека. Все вагоны были оборудованы настилом досок”⁷. Судя по спискам выехавших лиц, можно сделать вывод, что большинство резвакуированных осенью 1944 года

⁷ Ibidem, л. 6.

на Украину составили польские граждане, депортированные на Урал в 1940 году: на те же станции прибывали эшелоны с „польским анти-советским элементом” из Западной Украины и Западной Белоруссии. Кроме того, именно амнистированные были самой малообеспеченной стратой польского населения области.

Свердловская область была не единственным регионом, из которого в это время выехали бывшие польские граждане. Известно, что осенью 1944 года в европейскую часть СССР (преимущественно, в южную и восточную части Украины) было переселено всего 12 300 чел. из Читинской области, Красноярского края, Кемеровской, Омской, Молотовской и Свердловской областей⁸. Примерно до 1945 все „ре-эвакуированные лица” находились в совхозах Украины. После окончания войны этническим полякам и евреям было разрешено вернуться в Польшу.

Для переселения нужно было доказать, что человек, во-первых, был этническим поляком или этническим евреем. Во-вторых, являлся до 1939 года гражданином республики Польша. Для этого требовалось либо предъявить документы, либо представить свидетелей. Иногда дети амнистированных, не имевшие до 1940 года никаких документов, а также лица, у которых эти документы были изъяты советскими властями, не могли доказать своего отношения к новой польской республике.

С апреля 1946 года районные и городские власти Свердловской области стали готовиться к отъезду оставшихся бывших польских граждан. На этот раз репатриировали две категории. Первая – это оставшаяся часть поляков, депортированных на Урал перед Великой Отечественной войной. Кроме того, на территории Свердловской области находилось немалое число бывших жителей Польши, кто не был репрессирован, но по разным причинам оказался в Свердловской области в 1939–1941 гг.

Во-первых, граждане Польши, добровольно принявшие советское подданство в 1939–1941 гг., это были молодые люди, в большинстве своем, еврейского происхождения, завербованные для работы на уральских предприятиях в 1939–1940 гг. Они были заняты на Уральском вагоностроительном заводе и Лебяжинском руднике (г. Нижний Тагил), на строительстве Уральского алюминиевого завода (г. Каменск-Уральский), на дегтярских шахтах (Ревдинский район)

⁸ П. Жаронь, *Депортация польского населения в Сибирь (1940–1941) и репатриация на родину (1945–1949)*, [in:] *Сибирь в истории и культуре польского народа*, Москва 2002, с. 385.

и т.д. Они редко учитывались польскими организациями в СССР, так как не признавались Советским Союзом польскими гражданами.

Во-вторых, это были люди, прибывшие на Урал с территории Западной Украины и Западной Белоруссии летом и осенью 1941 года в ходе эвакуации населения и предприятий на восток – таких граждан к 8 августа 1944 года в Свердловской области числилось 4 276⁹.

Также на территории области оставались уроженцы восточных районов довоенной Польши, в 1940–1941 гг. призванных в Красную Армию. Тысячи красноармейцев – „западников” летом 1941 года были сняты с фронта и переведены в трудовую армию: на строительство и для работы на оборонных заводах Урала.

Итак, зимой – весной 1946 года местные органы власти Свердловской области получили задание подготовить к репатриации бывших польских граждан. Те районы, где оставалось несколько десятков и даже сотен человек получили средства из областного бюджета на расходы: на транспорт, оборудование вагона для переселенцев, покупку одежды, обуви, изготовление праздничных транспарантов, плакатов, лозунгов и т.д. Обо всех расходах районы докладывали в Свердловск переселенческому отделу при исполкоме.

Согласно документам подготовка к репатриации прошла на высоком уровне. Была разработана *Инструкция начальнику эшелона по сопровождению переселенцев и обслуживанию их в пути следования*.

Каждый эшелон сопровождал „начальник эшелона” – ответственный за сопровождение и обслуживание в пути переселенцев. Он должен был заблаговременно прибыть на станцию формирования, проверить подготовку к выезду, получить все необходимые документы: эшелонные списки от уполномоченного областной комиссии по переселению, маршрут следования с перечнем всех пунктов питания и санобработки, маршрутную книжку на горячее питание и обеспечение переселенцев хлебом от органов облторга, санитарный паспорт.

Далее, начальник эшелона назначал из числа самих переселенцев, во-первых, старших по вагону – ответственных за инвентарь и оборудование, во-вторых, дежурных по эшелону, осуществлявших связь и помощь в работе.

Однако большая часть переселенцев (4 846 чел.) выехала из областных городов: Свердловска (940 чел.), Нижнего Тагила (943 чел.), Каменска-Уральского (710 чел.), Первоуральска (526 чел.), Серова (231 чел.), Алапаевска (202 чел.), Ревды (175 чел.), Кушвы (142 чел.), Ирбита (141 чел.), Березовского (140 чел.), Карпинска (127 чел.), Севе-

⁹ ГАСО, ф. 2508, оп. 1, д. 90, л. 12.

роуральска (118 чел.), Красноуральска (116 чел.), Асбеста (71 чел.), Красноуфимска (67 чел.), Верхней Пышмы (66 чел.), Верхней Салды (55 чел.), Краснотуринска (42 чел.), Камышлова (34 чел.)¹⁰.

В *Отчете об отправке польских граждан в Польшу из Свердловской области* сказано, что эшелоны переселенцев обеспечивались шашками, журналами, газетами. На каждом вагоне были плакаты на русском и польском языках, портреты вождей партии. С каждым эшелоном проводились прощальные митинги на русском и польском языках, принимались правительственные телеграммы.

В Государственном архиве Свердловской области хранится правительственная телеграмма от Красноуральского правления Союза польских патриотов, адресованная председателю областной эвакуационной комиссии, а также заместителю председателя облисполкома тов. Фадееву. Она гласила: „Мы поляки города Красноуральска собранные на прощальном митинге 22 марта 1946 года накануне отъезда на родину шлем Вам наш пламенный привет и искреннюю благодарность за четкую организацию репатриации заверяем Вас, что Ваш труд в деле помощи нашего возврата на родину оправдаем истинным укреплением дружбы между советским и польским народами”.

Возвращение на родину поляков, оказавшихся во время Второй мировой войны в СССР, не всегда приветствовалось поляками, оставшимися в Польше. Воспитанник свердловского областного детского дома для польских детей Казимир Омахель рассказывал, что после пересечения польской границы в вагоны, в которых ехали дети из этого детдома, полетели камни, испорченные продукты. Поляки просто боялись, что эти дети „обработаны” советской системой и специально привезены в Польшу для утверждения здесь новых порядков.

Можно сделать вывод, что основная часть бывших польских граждан выехала с территории Свердловской области в 1944 или в 1946 гг. В 1944 году переселению подлежали, в основном, бывшие польские спецпереселенцы: этнические поляки и украинцы. Они были переселены в УССР, часть из них после 1945 года из Украины вернулась в Польшу. Исследователь М. Н. Потемкина сообщает, что всего „с 17 сентября по 17 октября 1944 г. реэвакуировано в западные районы СССР 6 030 поляков и евреев”¹¹. Второй этап репатриации прошел в 1946 году, когда с территории Свердловской области до 31 декабря вые-

¹⁰ Ibidem, д. 87, л. 21.

¹¹ М. Н. Потемкина, *Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны*, „Отечественная История” 2002, № 3, с. 152.

хало 6 944 чел. бывших граждан Польши и членов их семей¹². После Великой Отечественной войны советское правительство всерьез задумалось над имиджем Советского Союза среди поляков. Поэтому, отличительной чертой репатриации 1946 года стали торжественные митинги и празднования, помощь отъезжающим в вещах и продуктах, а также относительно комфортные условия проезда до советско-польской границы.

По советско-польским соглашениям, в Польшу могли выехать только бывшие польские граждане польской и еврейской национальностей. Пресекались любые попытки некоторых украинцев и белорусов „изменить” свою национальность для отъезда из страны Советов.

Таким образом, Свердловскую область в 1944–1946 гг. по „польской линии” покинуло 12 974 человек. На свою историческую родину вернулись более 7 000 „амнистированных” польских граждан – тех, кто выжил на спецпоселении и советских лагерях, а также более 5 000 поляков и евреев – выходцев из Польши, а также членов их семей, попавших на Урал в годы Второй мировой войны. Руководство Свердловской области на репатриацию поляков только в 1946 году израсходовало 239 109 рублей 50 копеек¹³.

Summary

In the years of the Second World War hundreds of thousands of Polish citizens were living on the Soviet Union territory. Most of them forcibly got to the northern and the eastern areas of the USSR. After Polish amnesty in autumn of 1941 the first migration of Polish citizens from the Sverdlovsk region was recorded. On the days about 20 thousand people moved either to the general Vladislav Anders Army's location or to a temporary residence in the places with favourable climate (Central Asia). The outcome of the war with Germany was evident after the Battle of Stalingrad and the Battle of Kursk. Some preparations for the repatriation (return to their areas of origin) of Polish citizens started in 1943. The repatriation in the Sverdlovsk region comprised two parts. The first one contained the dislocation of Polish people, who were under the great difficulties, to Ukraine in 1944. It was 6030 (six thousand thirty) people in total. The second one was a direct repatriation of Polish people in 1946–1948. According to Polish researcher Czerniakiewicz's data, at about 8 thousand people left the Sverdlovsk region during the second part

¹² J. Czerniakiewicz, *Repatriacja ludności polskiej z ZSRR. 1944–1948*, Warszawa 1987. Tab. 43.

¹³ ГАСО, ф. 2508, оп. 1, д. 87, л. 22.

of the Polish repatriation. The different facts were found in the archives of the Sverdlovsk region – at about 6 thousand people.

Repatriacja obywateli polskich z obwodu swierdłowskiego w latach 1944–1946

W artykule opisano początki, przebieg i bilans akcji repatriacyjnej dawnych obywateli polskich z obwodu swierdłowskiego. Główna ich część wyjechała w 1944 lub 1946 r. W organizację akcji był zaangażowany m.in. Związek Patriotów Polskich. W 1944 r. przesiedleniu podlegali dawni obywatele Polski zamieszkujący przed wojną zachodnią część Białorusi i Ukrainy – etniczni Polacy, Ukraińcy i Żydzi. W wyniku tej akcji 6030 osób „reewakuowano” do Ukraińskiej Socjalistycznej Republiki Radzieckiej. Po 1945 r. osoby narodowości polskiej i żydowskiej mogły wrócić do Polski. W drugiej fali repatriacji w 1946 r. wyjechało 6944 osób. Objęła ona pozostałą część dawnych obywateli polskich deportowanych w 1940 r. oraz osób pochodzenia polskiego i żydowskiego, które w latach 1939–1941 z innych powodów znalazły się na terenie obwodu swierdłowskiego. W sumie z obwodu wyjechało 12 974 osób, w tym do ojczyzny wróciło ponad 7000 obywateli polskich objętych amnestią i ponad 5000 Polaków i Żydów wraz z rodzinami, którzy trafili na Ural w okresie drugiej wojny światowej.